

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-131-142
EDN: NBNFV

Научная статья / Research article

Между Западом и Незападом: Турция перед лицом геостратегического выбора

В.А. Аватков , А.И. Сбитнева

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация*

 v.avatkov@gmail.com

Аннотация. Исторически Турецкая Республика представляет собой одно из немногих государств Ближнего и Среднего Востока, в цивилизационном смысле находящихся между Востоком и Западом. По прошествии времени с момента ряда неудачных попыток встроиться в западные институты и с началом геополитических изменений на международной арене Турция осуществила «разворот на Восток». Принимая во внимание повышающуюся роль Незапада в рамках формирования полицентричной системы международных отношений, изучение Турции как одного из ключевых центров сил современности, а также выявление ее особенностей, восточных и западных черт представляет особую актуальность. Целью исследования является изучение цивилизационных характеристик современной Турции. Путем применения цивилизационного подхода было выявлено, что Турецкая Республика находится в позиции «срединного государства», имеющего как западные, так и восточные черты, но все больше тяготеющего именно к незападному миру. При этом на фоне реализуемой действующим руководством идеологии «неоосманизма» и повышающейся роли идейно-ценностного фактора западные черты постепенно угасают, сохраняясь лишь в форме официальной светскости и устойчивых связей с западными институтами, в то время как турецкая восточность наряду с неофициальной исламизацией имеют более четкий образ. Турция развивается прогрессивно-регрессивными циклами, в рамках которых западный цикл сменяется восточным, и наоборот. Однако Запад планомерно перестает быть символом прогресса. Авторы приходят к выводу, что незападный путь развития является наиболее перспективным для современной Турции, однако с условием того, что восточное развитие не будет модерировать исламистскими кругами и сторонниками политического ислама.

Ключевые слова: Турция, Запад, Восток, Незапад, М.К. Ататюрк, Р.Т. Эрдоган, идентичность, цикличность, срединное государство, межцивилизация

© Аватков В.А., Сбитнева А.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Аватков В.А., Сбитнева А.И. Между Западом и Незападом: Турция перед лицом геостратегического выбора // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. №1. С. 131–142. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-131-142>*

Between West and Non-West — Turkey at a Crossroad of Geostrategic Choice

Vladimir A. Avatkov , **Alina I. Sbitneva**

*The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

 v.avatkov@gmail.com

Abstract. Historically, the Republic of Turkey is one of the few states in the Middle East, in a civilizational sense, located between East and West. As time has passed since a number of unsuccessful attempts to integrate into Western institutions and with the beginning of geopolitical changes in the international arena, Turkey has made a “pivot to the East”. Considering the increasing role of the Non-West within the framework of the formation of a polycentric system of international relations, the study of Turkey as one of the key centers of forces of our time, as well as the identification of its characteristics, eastern and western features, is of particular relevance. The purpose of the study is to examine the civilizational characteristics of modern Turkey. By applying civilizational approach, Turkey’s position of a “middle state” was revealed, which has both Western and Eastern features, but is increasingly gravitating towards the non-Western world. At the same time, amid the ideology of “neo-Ottomanism” implemented by the current leadership and the increasing role of the ideological and value factor, Western features are gradually fading away, remaining only in the form of official secularism and stable ties with Western institutions. While the Turkish orientality, along with unofficial islamization, have a clearer image. Turkey develops in progressive-regressive cycles, where the Western cycle is replaced by the Eastern and vice versa. However, the West is systematically ceasing to be a symbol of progress. The authors conclude that the non-Western path of development is the most promising for modern Turkey, however, with the condition that eastern development will not be moderated by Islamist circles and supporters of political Islam.

Keywords: Turkey, West, East, Non-West, M.K. Ataturk, R.T. Erdogan, identity, cyclicity, middle state, intercivilization

For citation: Avatkov, V.A., & Sbitneva, A.I. (2024). Between West and Non-West — Turkey at a crossroad of geostrategic choice. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 131–142. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-131-142>

Введение

Падение Османской империи, разделенной на сферы влияния западными колонизаторами, ознаменовало для государства, именуемого сегодня Турецкой Республикой, этап коренной трансформации в политике. С приходом к власти М.К. Ататюрка в 1923 г. Турция начала стремительный политический разворот, сопровождавшийся отказом от традиционных османских ценностей

и переформатированием общественно-политической жизни на новый, прогрессивный лад. Одной из так называемых «шести стрел» отца-основателя республики, которые впоследствии легли в основу идеологии «кемализма», стал концепт «революционности», нацеленный на проведение в стране реформ, в свою очередь основанных на лучших западных практиках, а также на переход Турции в ранг развитых светских государств.

И если первый президент Турецкой Республики руководствовался парадоксальным принципом заимствования западного в целях совершенствования турецкого, то уже после его смерти положение дел изменилось. Почти весь внутри- и внешнеполитический курс Турецкой Республики второй половины XX в. реализовывался под знаменами «присоединения к Западу», что было продиктовано прагматичными целями сломленного чередой войн международного масштаба и других социальных потрясений государства. Турция стремилась найти со стороны Запада поддержку и признание, однако по итогам плотного взаимодействия получила от гегемонов западного мира лишь зависимость по всем направлениям и роль «срединного» игрока, уже не являющегося в полной мере Востоком, но вместе с тем по ряду параметров не дотягивающего по уровню развития до стран Запада.

Несмотря на обращенные в сторону Запада взоры правящей элиты страны, общественно-политическая философия республиканской Турции всегда отличалась от воззрений ее американских и европейских партнеров во многих ее проявлениях и тяготела к Востоку. Однако эта приверженность восточному укладу жизни на протяжении долгого времени подавлялась государством — попытки завести долгосрочные партнерские отношения с НАТО, ЕС и отдельными западными государствами, в первую очередь США, вылились в формирование общей западоориентированности с турецкой спецификой. В настоящий период времени Турция вступает на новый этап развития, который отчетливо демонстрирует ее «восточность». Турецкая Республика на протяжении многих лет была «междивилизацией» [Мальцев 2022: 136], однако всегда имела ярко выраженные восточные черты, которые существенным образом отличали ее от представителей западной цивилизации и сегодня все больше приводят Анкару к мысли об идентификации себя с незападным миром.

Между Востоком и Западом

Восточные общества, к которым по многим критериям ряд экспертов (не турецких) справедливо относит современную Турцию, преимущественно лидероцентричны, в то время как в западных прослеживается тенденция к доминированию институтов над общественно-политическими процессами. При этом государство восточного типа, которое, как правило, отождествляется с возглавляющим его лидером, — сакрально, что прямо или косвенно выражается в трепетном отношении населения к наследию того или иного управленца.

Отец-основатель Турецкой Республики М.К. Ататюрк, например, по-прежнему считается ее бессменным лидером. По этой причине с особым символизмом, который является еще одной важной чертой Востока, восьмерка — последняя цифра года смерти первого президента страны (1938 г.) — нередко изображается в перевернутом виде, означающем знак «бесконечности» его правления. Портреты М.К. Ататюрка, наряду с памятниками, встречаются повсеместно в Турции и, более того, — на тюркоязычном пространстве за ее пределами, например, на улицах непризнанного мировым сообществом оккупированного турецкими войсками Северного Кипра.

Сегодня в историю стремится вписать себя и Р.Т. Эрдоган — его изображения начинают теснить М.К. Ататюрка на улицах турецких городов, а в 2023 г. после переизбрания на президентский пост в Турции символично учредили Фонд Р.Т. Эрдогана, при котором планируется создать библиотеку и музей его имени¹. Примечательно, что портреты действующего лидера сегодня нередко соседствуют с гербом и другой атрибутикой Османской империи, служат символом консерватизма и противоположностью той реальности, которую на заре республиканского периода в Турции создал первый лидер страны.

Институт политических партий, сам по себе изначально являющийся феноменом западного мира, на территории Турецкой Республики в равной степени претерпел серьезные изменения и был адаптирован под страновые особенности, со временем обретая турецкую специфику. Турция долгое время была однопартийной, однако и переход к партийному плюрализму не сразу приблизил ее к западной модели партийной системе.

Прежде всего следует подчеркнуть, что турецкие партии меняются и развиваются вместе с возглавляющими их лидерами. Нередко исчезают вместе с наступлением их смерти. Такая закономерность характерна в целом и для многих западных партийных систем, которые также осуществляют сменяемость, со временем приспособившись к новым лидерам и их подходам. Ряд политических партий в Турции, однако, имеет определенную «зацикленность» на одном конкретном человеке-личности, что, как правило, не способствует их должному развитию в политике.

Так, например, турецкая Народно-республиканская партия (НРП), созданная еще первым президентом Турции, которая теперь является главной оппозиционной силой, по-прежнему чтит заветы М.К. Ататюрка, считая именно его своим идейным лидером, путь которого, несмотря на уход из жизни, продолжается в деятельности основанной им партии. Так, 10 ноября 2023 г., в день памяти отца-основателя республики, заместитель главы НРП И. Узгель в своей речи по случаю 85-й годовщины со дня его смерти отметил, что «М.К. Ататюрк будет жить вечно, а зажженный им факел просветления — никогда не погаснет»².

¹ Recep Tayyip Erdoğan Vakfı kuruldu // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı. 31.05.2023. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/recep-tayyip-erdogan-vakfi-kuruldu> (accessed: 10.12.2023).

² Atatürk sonsuza dek yaşayacak ve yaktığı meşale asla sönmeyecek // Denizli Ekspres. 10.11.2023. URL: <https://www.denizliekspres.com.tr/baskan-ilhan-aturuk-sonsuzadek-yasayacak-veyaktigi-mesale-asla-sonmeyecek/45357/> (accessed: 10.12.2023).

Однако реальность складывается несколько иначе: такого рода «культ личности» и концентрация на «кемализме» не всегда отвечают потребностям весьма разнородного современного общества Турции, а следовательно, не дают партии возможности для должного развития, адаптации «шести стрел» к современным реалиям и отталкивают от НРП часть потенциальных избирателей. Таким образом, в политическом смысле жизненный цикл подобных «лично-ориентированных» партий синхронизируется с циклом жизни этих личностей и, теряя возможность осознанного смыслового и идейно-ценностного развития, впадает в летаргический режим работы после ухода последних из жизни.

Схожего подхода придерживается и Партия националистического движения (ПНД) Турции, идейным вдохновителем которой по-прежнему считается ее основатель, турецкий националист и один из идеологов пантюркизма А. Тюркеш, которого при этом называют предводителем или «вождем»³ (тур. — *Başbuğ*) турецкой нации и «тюркского мира». Несмотря на то, что ПНД состоит в союзе с правящей Партией справедливости и развития (ПСР), ее электорат, как и в случае с НРП, весьма ограничен идейной привязкой к первому лидеру и невозможностью радикального отхода от нее ввиду необходимости отдать дань памяти А. Тюркешу. В связи с этим успех ПНД обусловлен во многом стечением обстоятельств, при котором властная элита проводит в целом близкий националистам курс, что представляется невозможным без более сильного многовекторного игрока рядом, каким является ПСР.

В остальном политические партии Турции развиваются вместе с возглавляющими их лидерами. Правящая Партия справедливости и развития, например, менялась в соответствии с мировоззрением ее основателя Р.Т. Эрдогана, который возглавлял ее с 2002 до 2014 г. (в связи с избранием на пост президента), и с 2017 г. (в связи с конституционной поправкой, согласно которой президент больше не обязан быть беспартийным) по настоящее время. Так, в начале своего становления официальный курс ПСР, как и Р.Т. Эрдогана, был ориентирован на США, ЕС и интеграцию с западными институтами. В 2017 г. на этапе планомерного охлаждения отношений Турецкой Республики с западным миром изменились в том числе глобальные и региональные приоритеты ПСР.

Антизападный дискурс имел место в риторике экс-главы МВД Турции и члена ПСР С. Сойлу, заявлявшего о том, что весь мир ненавидит США⁴. Кроме того, нелестно о западных коллегах отзывался и заместитель председателя партии, спикер ПСР О. Челик. В день 75-летия Дня прав человека он, к примеру, разместил в социальных сетях пост с заявлением о том, что

³ Başbuğ // Milliyetçi Hareket Partisi. URL: https://www.mhp.org.tr/htmldocs/basbug/3/hayati/aparслан_turkes.html (accessed: 27.12.2023).

⁴ Süleyman Soylu: “Tam bağımsızlık seçimi” // Aydınlık. 18.04.2023. URL: <https://www.aydinlik.com.tr/haber/suleyman-soylu-butun-dunya-amerikadan-nefret-ediyor-tam-bagimsizlik-secimi-382810> (accessed: 27.12.2023).

«большинство западных государств проявляют лицемерие, пожимая руки де-тоубийцам»⁵, имея в виду поддержку Вашингтоном Израиля в ближневосточном конфликте.

Незападный контркемализм

Отдельного внимания заслуживают изменения во внутри- и внешнеполитическом курсе Турции, по своей сути представляющие собой феномен «исторического ревизионизма» [Кирчанов 2023: 28], проявляющегося в наборе контрреформ относительно сделанного М.К. Ататюрком. Там, где у первого лидера страны был секуляризм, у Р.Т. Эрдогана есть исламизация, которая стала преподноситься властями страны в качестве самобытной черты Турции; где у отца-основателя была модернизация и латинский турецкий алфавит взамен османской письменности, у главы современной Турции — возвращение к арабским заимствованиям; там, где у первого лидера преобладала революционность, у действующего президента доминирует консерватизм и откат к имперским временам. Отчасти эта тенденция объясняется именно турецкой «восточностью»: Турции свойственно обращение к прошлому, традициям и предкам.

Время на востоке в целом циклично — регрессы в конечном итоге — спустя время — побуждают к развитию. Так было и во времена военных переворотов 1960, 1970, 1980 и 1990-х гг., которые, с одной стороны, ввергали Турцию в хаос и подрывали социально-экономическую обстановку, с другой — не давали Турецкой Республики отступить от светскости, на время оберегая ее от наступившей исламизации. При этом дальнейшее отстранение представителей военного звена от государственных управленческих процессов, которое преподносилось в качестве «демократизации», в результате все равно оборачивалось парадоксальным укреплением исламистских групп [Аватков 2012].

На современном этапе Р.Т. Эрдоган тоже разворачивает «Новую» Турцию на 180 градусов относительно принципов «кемализма», напоминая гражданам страны об имперском прошлом [Özensel 2013: 11] и величии Турции — наследницы османов. В настоящее время Турецкая Республика больше, чем когда-либо, ассоциирует себя с миром Незапада, ислама и традиционных ценностей. Причина такого «разворота на Восток» — неудавшееся встраивание в западные процессы и институты. На протяжении всего первого десятилетия XXI в. Турция под эгидой ПСР, проведя ряд реформ, стремилась «вестернизировать» свои общественно-политические институты и осуществить переход к «демократизации», которого от нее требовали западные партнеры.

В частности, немалый путь Анкара проделала для вступления в Европейский союз. С целью соответствия европейским критериям в 2004 г. в Турции была отменена смертная казнь, что в 2019 г. Р.Т. Эрдоган назвал ошибкой, предложив

⁵ AK Parti Sözcüsü Çelik'ten Batı'ya Gazze tepkisi: İki yüzlülük // Hürriyet. 10.12.2023. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/ak-parti-sozcusu-celikten-batiya-gazze-tepkisi-iki-yuzluluk-42373952> (accessed: 27.12.2023).

вернуть высшую меру наказания⁶. В 2009 г. либерализация затронула курдское меньшинство: было разрешено преподавание курдского языка⁷, а также пересмотрено антитеррористическое законодательство. Однако по прошествии более 30 лет с момента подачи заявки на вступление в 1987 г. в ЕЭС (позднее — ЕС) и отсутствия значимых подвижек на этом направлении стремление Турции к европейской интеграции отошло на второй план, а вместе с ним — и ее «европейскость» как таковая.

Таким образом, Турецкая Республика перешла к контрреформам, еще больше отдалившим ее от Запада. Во внешней политике это проявилось в формировании неофициальной идеологии «неоосманизма», подменяющей собой закреплённые в Основном законе страны принципы «кемализма». Во внутренней политике был взят курс на активную исламизацию. Особенно показательным в этом смысле событием стал перевод собора Святой Софии в Стамбуле из статуса музея в мечеть⁸, которая была на его месте до указа М.К. Ататюрка 1934 г., в то время еще раз документально закрепившего курс на светскость. Не менее важными стали дискуссии о праве ношения религиозных одежд, в частности хиджаба. Невзирая на введенный еще М.К. Ататюрком в 1925 г. запрет, в 2010 г. право на публичное появление в хиджабе было закреплено в университетах, спустя 3 года после этого — в госучреждениях. В 2022 г. Р.Т. Эрдоган и вовсе призвал общественность вынести данный вопрос на всенародный референдум⁹.

При этом, согласно данным опроса компании Metropoll, проведенного в октябре 2023 г. и приуроченного к 100-летию Турецкой Республики, из 1 691 опрошенных лишь 19,2 % предпочли бы жить в исламской республике, а 64,4 % считают необходимым сохранить светскость Турции¹⁰. Вместе с тем на вопрос, «Кто является лидером, оставившим след в истории республики?», 64,7 % граждан — подавляющее большинство — назвали М.К. Ататюрка, в то время как Р.Т. Эрдогана упомянули лишь 15,4 % населения¹¹.

Следует отметить, что адаптация западного опыта Турции, помимо незаинтересованности в данном процессе западных сил, не увенчалась успехом во многом и по причине того, что проведение прозападных реформ и изменение формальных вещей не означало изменения общественного сознания, которое,

⁶ Эрдоган готов восстановить смертную казнь в Турции // ТАСС. 19.03.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6233377> (дата обращения: 28.12.2023).

⁷ Впервые в истории Турции в государственных школах разрешено преподавание курдского языка // ТАСС. 16.06.2012. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/615493> (дата обращения: 28.12.2023).

⁸ Святая София — снова мечеть. Чем чревато решение Эрдогану // РИА Новости. 10.07.2020. URL: <https://ria.ru/20200710/1574192363.html> (дата обращения: 28.12.2023).

⁹ Президент Турции предложил вынести на референдум вопрос о ношении женщинами хиджаба // ТАСС. 22.10.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16128755> (дата обращения: 28.12.2023).

¹⁰ MetroPOLL anketi: “Türkiye’nin nabzı, Atatürk, cumhuriyet ve laiklik diye atıyor” // Medyascope. 01.11.2023. URL: <https://medyascope.tv/2023/11/01/metropoll-anketi-turkiyenin-nabzi-aturk-cumhuriyet-ve-laiklik-diye-atiyor/> (accessed: 28.12.2023).

¹¹ Ibid.

несмотря на данные приведенного анкетирования, по-прежнему сохранило преимущественно восточную идентичность, проявляющуюся в наборе этнокультурных мелочей из разряда коллективного бессознательного [Юнг 2019].

Так, Турцию от мира Запада отличают такие на первый взгляд неочевидные вещи, как нахождение концепта справедливости выше и приоритетнее концепта свободы. На одном из мероприятий с участием судей и прокуроров Турции в 2019 г. президент Р.Т. Эрдоган заявил, что «Государство без справедливости рано или поздно обречено на крах, подобно зданию без фундамента»¹². Однако турецкая справедливость — особая и не всегда соответствует общепринятым нормам. В ней, в частности, прослеживаются черты эгоизма.

По-турецки справедливость означает в первую очередь справедливость для самой Турции и создание условий, при которых обеспечиваются интересы Анкары. В политическом дискурсе этот подход проявляется, в частности, в популярном лозунге «Мир больше пяти», символизирующем стремление Анкары занять место среди ключевых мировых государств — членов СБ ООН и об ущемленности ее интересов системой международных отношений, что, с точки зрения Турции, представляет собой историческую несправедливость.

Несмотря на такую трепетность к справедливости, многое при этом и среднестатистический турок, и представитель верховной власти определяет и объясняет судьбой и волей Божьей. В 2018 г., комментируя военную операцию «Щит Евфрата» в Сирии, Р.Т. Эрдоган, к примеру, заявил, что она может быть продолжена «по воле Аллаха»¹³. В Турции в целом, даже при наличии аналогичного западному массивного бюрократического аппарата, неформальное остается важнее формализованного. Преобладают неформальные, в том числе родственные связи, особую важность имеет принадлежность к разного рода тарикатам и джамаатам. Такого рода «клановость» выражается в виде организации семейного, родового бизнеса, нередко также приводя к таким негативным последствиям, как кумовство и коррупция.

Кроме того, в отличие от западной концепции индивидуализма человек как отдельная единица в Турции, как и на Востоке в целом, не столько важен, сколько община и государство, что проявляется даже в языке и стиле общения. Турецкие исследователи подчеркивают закономерное исчезновение в речи местоимения «я» как такового. Простую фразу «Я так думаю» большинство турок скажут, используя «скрытое подлежащее», — “Böyle düşünüyorum” [Yerdelen 2016: 262], где местоимение «Ben» (тур. — я) уже заложено в аффиксе и не выделяется

¹² Cumhurbaşkanı Erdoğan: “Adaletin olmadığı bir devlet, tıpkı temelsiz bina gibi eninde sonunda yıkılıp gitmeye mahkumdur” // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı. 22.05.2019. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-adaletin-olmadigi-bir-devlet-tipki-temelsiz-bina-gibi-eninde-sonunda-yikilip-gitmeye-mahkumdur> (accessed: 28.12.2023).

¹³ Эрдоган связал продолжение операции в Сирии с «волей Аллаха» // МКРУ. 09.01.2018. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/01/09/erdogan-svyazal-prodolzhenie-operacii-v-sirii-s-voley-allakha.html> (дата обращения: 28.12.2023).

отдельно, как в случае с вариантом «Ben böyle düşünüyorum», который также является грамматически верным и ничем не отличается по смыслу.

При этом личность становится важна, когда речь идет об отдельных представителях турецкой нации, проживающих за пределами исторической родины. Притеснения членов турецкой общины за рубежом, к примеру, являются поводом для реакции на самом высшем уровне. Так, задержание в 2023 г. журналистов прогосударственной газеты Sabah во Франкфурте стало поводом для вызова в МИД Турции посла Германии¹⁴, поскольку были затронуты интересы государственного механизма «мягкой силы», и членов «безграничного» турецкого общества.

Ярким олицетворением важности общества как единой системы в переплетении с концептом справедливости и традиции обращения к предкам являются протесты турецкой общины Германии в 2016 г. против законопроекта Бундестага о признании геноцида армян Османской империей, который ее члены сочли несправедливым. Глава местного отделения «Турецкого исламского союза» И. Онер тогда заявил, что турки не примут «клевету в адрес своих предков»¹⁵.

В политическом смысле в Турции при этом существуют идеи важнее интересов. Так, например, идея укрепления ВПК и милитаризации Турецкой Республики, которая закономерно становится отдельной идеологемой и реализуется в том числе посредством проведения трансграничных военных операций, повышающих престиж турецкой армии, с идейно-ценностной точки зрения полностью соответствует интересам страны, однако с экономической — является невыгодной ввиду больших расходов на ее реализацию в условиях рекордной инфляции.

Политическая сфера в Турции в целом нечетко отделена от общественного. Население Турции нередко связывает общественно-политическое с личным. Для турок несвойствен политический абсентеизм в широком понимании этого слова — они читают газеты, обсуждают новости, а главной формой донесения позиции или несогласия являются демонстрации и протесты, причем как по самым важным, так и менее значимым вопросам. В 2013 г., например, на всю страну прогремели протесты в Стамбуле против вырубки деревьев в парке Гези, только на начальном этапе которых на улицы вышли тысячи человек. 16 июля 2016 г. в ночь попытки осуществления военного переворота люди так же массово выходили на улицы в знак протеста против действий путчистов¹⁶. Популярностью также пользуются митинги в поддержку кандидатов на выборах,

¹⁴ МИД Турции вызвал посла ФРГ из-за ареста журналистов в Германии // Известия. 17.05.2023. URL: <https://iz.ru/1514340/2023-05-17/mid-turtcii-vyzval-posla-frg-iz-za-aresta-zhurnalistov-v-germanii> (дата обращения: 28.12.2023).

¹⁵ Турки Германии недовольны предвзятым законопроектом Бундестага // Анадолю. 01.06.2016. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/турки-германии-недовольны-предвзятым-законопроектом-бундестага/582240> (дата обращения: 28.12.2023).

¹⁶ Darbe girişimine tepkiler // NTV. 16.07.2016. URL: <https://www.ntv.com.tr/galeri/turkiye/darbe-girisimine-tepkiler,ITFIZCH4CEq0dXQtvRw8PA/rP7GVX57nEaqFlhO-MvQmQ> (accessed: 28.12.2023).

а также митинги-реакции на общественно значимые события: например, в октябре 2023 г. стамбульский митинг с участием президента в поддержку Палестины на фоне событий в Газе посетили 1,5 млн человек¹⁷.

Еще одним принципиальным отличием восточного турецкого общества от западного является факт доминирования эмоционального над рациональным. Турецким политикам, в частности Р.Т. Эрдогану, свойствен харизматический тип лидерства [Надеин-Раевский 2017: 153], что проявляется в том числе в принятии импульсивных необдуманных решений. Так, нерациональный с политической точки зрения и продиктованный амбициями приказ сбить российский бомбардировщик Су-24 в 2015 г. в небе над Сирией стоил Турции минутной славы, многолетнего сотрудничества с Россией и крупных экономических потерь ввиду последовавших санкций и приостановления двусторонних связей.

Турецкая Республика по-прежнему представляет собой пример государства, в общественно-политическом смысле находящегося между Востоком и Западом. Такое положение дел сложилось исторически, однако, принимая во внимание современные геополитические изменения, в настоящее время вернее будет говорить о ее тяготении к миру Незапада [Воскресенский 2016: 59], который, в свою очередь, становится все ближе к динамично трансформирующимся социокультурным и политическим устоям самой Турции. С географической точки зрения Турция в целом относится к Европе и Западу второстепенно — лишь несколько процентов ее территорий принадлежат этому континенту.

При этом в идейно-ценностном смысле Турция успела впитать целый ряд западных моделей поведения, которые отличают ее от традиционных исключительно восточных обществ. Западная сторона современной Турции сохранилась в ее официальной светскости, в стремлении большей части населения жить в условиях, далеких от теократии, а также в устойчивых связках с миром Запада, в которые Турция институционально — на уровне политико-экономических структур и военных блоков — вписала себя во второй половине XX в.

Восточность Турции при этом проявляется более четко и складывается из параллельной светскости неофициальной исламизации и укрупнения религиозного фактора наряду с ростом числа людей, разделяющих консервативные ценности. В то же время следует отметить, что если институциональное встраивание в западный мир частично ознаменовалось успехом, то быт и некоторые общетурецкие человеческие ценности и национальные черты — даже образованного светского населения — во многом остались в мире Востока.

Подобно Китаю, Турцию в целом можно назвать «срединным» в цивилизационном плане, или «межкультурным» государством, находящимся на стыке

¹⁷ Эрдоган сообщил, что митинг в Стамбуле собрал 1,5 миллиона человек // РИА Новости. 20.10.2023. URL: <https://ria.ru/20231028/miting-1905858894.html> (дата обращения: 28.12.2023).

культур. Однако важная черта Турецкой Республики состоит в том, что ее природная восточная натура в последние годы существенно перевешивает искусственно навязанную западную. Принимая во внимание тот факт, что Турция развивается циклично по сценарию «регресс — прогресс», не исключено, что ее все более осязаемое обращение к Незападу являет собой лишь очередной цикл, спустя некоторое время ознаменующий возврат к Западу, от которого Анкара к тому же всецело не отказывалась.

В то же время современный Запад постепенно перестает быть синонимом прогресса, и протовосточный путь развития, напротив, может стать для Турции ориентиром. В связи с этим, однако, важно подчеркнуть, что турецкий Восток — неизменно религиозен. В Турции по-прежнему наблюдается дисбаланс между исламистами и умеренно-исламскими группами. Впервые за все годы своего циклического существования, даже учитывая период официального нахождения исламистских лиц у власти, Турция настолько решительно контрреформирует проверенный годами «кемализм». В случае победы политического ислама официальная Анкара таким образом рискует заикнуться исключительно на регрессивном пути, вне зависимости от того, по какому пути — Западному (регрессивному для нее) или Восточному (исламистскому, также рискующему откатить Турцию назад) она будет двигаться дальше.

Поступила в редакцию / Received: 19.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 29.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2023

Библиографический список

- Аватков В.А. Турецкая демократизация в 1990-е — ключ к сегодняшней исламизации Турции // Ближний Восток и современность. 2012. № 45. С. 1–8.
- Воскресенский А.Д. Роль Запада в формировании международной системы и политика России // Сравнительная политика и геополитика. 2016. № 1 (22). С. 58–82.
- Кирчанов М.В. Ревизия наследия Ататюрка в современной турецкой исторической политике // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 3 (3). С. 7–34. <http://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.03.01>
- Мальцев Я.В. Цивилизация и политика как категории перманентной современности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 58. С. 132–145. <http://doi.org/10.17223/1998863X/68/13>
- Надеин-Раевский В.А. Р.Т. Эрдоган как пример политика-харизматика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 138–154. <http://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-6-138-154>
- Юнг К. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. А. Чечиной. М.: Издательство АСТ, 2019.
- Özensel E. Doğu Toplumlarında ve Türkiye’de Birlikte Yaşama Arayışı: Çokkültürlülük Mü? Yoksa Yeni Bir Model Mi? // Akademik İncelemeler Dergisi. 2013. Vol. 8, no. 3. P. 1–17.
- Yerdelen B.K. Doğu-Batı ekseninde Batı’nın farklıları izdüşümleri // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2016. Vol. 9, no. 45. P. 254–267.

References

- Avatkov, V.A. (2012). Turkish democratization in the 1990s — the key to today's Islamization of Turkey. *Middle East and Modernity*, 45, 1–8. (In Russian).
- Jung, C.G. (2019). *Archetypes and the collective unconscious* / trans. by A. Chechina. Moscow: AST Publishing House. (In Russian). Jung C. (1980). *Archetypes and the collective unconscious* Princeton, N.J.: Princeton University Press].
- Kyrchanov, M.V. (2023). Revision of Ataturk's legacy in modern Turkish historical politics. *Middle & Post-Soviet East*, 3(3), 7–34. (In Russian). <http://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.03.01>.
- Maltsev, Ya.V. (2022). Civilization and politics as categories of permanent modernity. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 58, 132–145. (In Russian). <http://doi.org/10.17223/1998863X/68/13>
- Nadein-Raevskiy, V.A. (2017). R.T. Erdogan as an example of a charismatic politician. *Outlines of global transformations: Politics, economics, law*, 10(6), 138–154. <http://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-6-138-154> (In Russian).
- Özensel, E. (2013). Search for living together in Turkey and eastern societies: Multiculturalism or a new model? *Journal of Academic Inquiries*, 8(3), 1–17. (In Turkish).
- Voskresensky, A.D. (2016). The role of the West in the formation of the international system and the politics of Russia. *Comparative politics and geopolitics*, 1(22), 58–82.
- Yerdelen, B.K. (2016). The projections of West's differentiation through East-West axis. *The Journal of International Social Research*, 9(45), 254–267. (In Turkish).

Сведения об авторах:

Аватков Владимир Алексеевич — доктор политических наук, заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) (e-mail: v.avatkov@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-6345-3782) (SPIN-код: 7909-2304)

Сбитнева Алина Игоревна — научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) (e-mail: a_sbitneva@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-9196-9348) (SPIN-код: 4944-0408)

About authors:

Vladimir A. Avatkov — Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Middle and Post-Soviet East of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (e-mail: v.avatkov@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-6345-3782) (SPIN-code: 7909-2304)

Alina I. Sbitneva — Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (e-mail: a_sbitneva@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-9196-9348) (SPIN-code: 4944-0408)